

Глава 1: Обычный Особенный Ученик

«Ты слышал? В нашу школу кого-то перевели. Кажется, он сегодня придёт на занятия!»

«Уже слышал! *Потираю руки в предвкушении».

«Ты можешь перестать пускать слюни? Я буквально чувствую твоё нетерпение через экран!»

«А как тут не радоваться, когда вдруг перед тобой появляется новая игрушка? Говорят, он приехал из той трущобы в нижнем порту, вообще без какого-либо бэкграунда в жизни, хехе».

Хехе, как и твоя мамка, чёрт возьми.

Нин Сун раздавил кусочек мятной конфеты зубами, читая этот пост на школьном форуме. Если ему действительно попадутся такие богачи в новой школе, с его нынешней физической формой... Интересно, сколько он сможет продержаться.

Прокручивая форум дальше, он наткнулся на всё более грязные комментарии, но вдруг услышал грубый мужской голос:

«Нин Сун?»

Он поднял голову и увидел школьный автобус с надписью «Академия Истон», остановившийся перед ним. Водитель в форме смотрел прямо на него.

Нин Сун убрал телефон, а мрачность в его глазах мгновенно сменилась улыбкой. Он вежливо поклонился: «Здравствуйте!»

Водитель бросил взгляд на разбросанные объявления на столбе неподалёку и раздражённо сказал: «Твой дом было так трудно найти».

Как водитель Академии Истон, он впервые приезжал за учеником в такое место.

Это были самые известные трущобы в провинции Истон, находившиеся прямо у границы с криминальным подземным городом. Ведя школьный автобус с логотипом элитной академии, он чувствовал на себе взгляды повсюду, куда бы ни ехал. Ему доводилось слышать, что район небезопасен, так что всё это время водитель был настороже. Проехав весь округ, он начал терять терпение.

Ему хотелось выговориться, но в следующую секунду он увидел, как мальчик поклонился и с улыбкой сказал: «Простите, что доставил вам неудобства!»

Какой воспитанный мальчишка.

Только уж больно тощий.

Худой, как лист бумаги, с заострённым подбородком. Его слегка волнистые волосы были мягкими, а цвет – светло-коричневым с желтоватым оттенком, как и глаза. Он выглядел истощённым: бледная кожа, узкие покатые плечи. Если бы не огромный рюкзак за спиной, можно было бы, наверное, разглядеть его костлявый позвоночник.

Хотя на дворе был уже конец февраля, пару дней назад резко похолодало, а иногда даже лил дождь. Улицы здесь были настолько тесными, что солнечный свет с трудом пробивался, создавая сырую, промозглую атмосферу. Похоже, паренёк ждал давно – кончик носа покраснел от холода, из-за чего его лицо выглядело ещё болезненнее. Окружённый оборванными бездомными и рекламными объявлениями из красного квартала, он представлял собой зрелище, от которого сжималось сердце.

Ругать такого ребёнка не хотелось.

Водитель только кивнул и сказал: «Садись».

Нин Сун, перекинув рюкзак за плечо, забрался в автобус, а водитель ещё раз бросил на него взгляд в зеркало заднего вида: «Ты особенный ученик?»

Нин Сун кивнул и поднял взгляд, встречаясь с глазами водителя в зеркале. В его взгляде промелькнул едва заметный оттенок сочувствия, но в итоге он лишь сказал: «Это, наверное, было непросто. Поздравляю».

Нин Сун слегка изогнул губы в улыбке: «Спасибо».

В уголке его губ появлялась едва заметная складка, а во всём выражении читалась неуловимая уязвимость.

Водитель больше ничего не сказал и повёл автобус в сторону Академии для мальчиков – Истон.

Нин Сун знал, почему тот смотрел на него таким взглядом.

Счастливицков из трущоб в этой школе можно было пересчитать по пальцам.

Хотя он сам не читал роман «Дар джентльмена», книга была невероятно популярна, и её спин-оффы встречались повсюду. Его лучшая подруга буквально бредила этим произведением и постоянно уговаривала его прочитать. Он даже стоял за неё в очереди за мерчем, но товары разлетались мгновенно. В итоге ему пришлось выложить кругленькую сумму, чтобы купить ей

на день рождения коллекционную карточную игру.

Всего в наборе было двадцать карт, и за последние дни он сумел по памяти перерисовать примерно половину из них.

Он вытащил карты из кармана и начал перебирать одну за другой.

На первой карточке был изображён парень с диковатым и дерзким видом. Запомнился он именно из-за своих татуировок.

Тогда Нин Сун подумал: Ну конечно, у него татуировки – это же просто художественный вымысел. Когда я учился в школе, никто бы не осмелился делать на виду такие тату.

Хотя это был всего лишь обычный персонаж, карточка прекрасно передавала его характер. Из всех он выглядел самым суровым: смуглая кожа, крепкое телосложение. К тому же, он был единственным, кто не носил школьную форму как положено. Вместо этого он был изображён в боксёрских перчатках, напоминая типичного уличного хулигана с опасным обаянием.

Наверху карточки значилось его имя – Ли Ю.

Его подруга называла этого персонажа «Сквид-гэ», утверждая, что он – ходячая фабрика тестостерона, оставшаяся всего в шаге от того, чтобы стать безжалостным бандитом.

Под картинкой была подпись, которую он запомнил:

Возраст: 18

Рост: 187 см

Прозвище: «Отморозок в школьной форме».

Нин Сун перевернул карту и увидел изображение другого персонажа – красивого беловолосого парня.

Подруга говорила, что этот герой – главная жемчужина школы, её гордость и лицо.

Его звали Шэн Янь. Нин Сун запомнил это имя, потому что оно идеально подходило персонажу: резкий, дерзкий, словно пламя. Чёрные серьги юноши резко контрастировали с бледной кожей, делая его таким же выразительным, как иероглиф в собственном имени*.

*[] (огонь)

Ниже на карточке значилась информация:

Возраст: 17

Рост: 185 см

Звание: «Самый красивый парень в школе», один из пяти молодых мастеров Академии Истон.

Нин Сун тут же вспомнил одну деталь, резко контрастирующую с этим образом:

У него была злобная собака, но он назвал её... Девчонка.

Следующая карточка изображала юношу в очках — мягкого и утончённого. Нин Сун не мог вспомнить его имя, но знал, что он был президентом студсовета и любимцем его лучшей подруги.

Играл на саксофоне.

Ловил баскетбольный мяч одной рукой.

Был воплощением идеального парня из школьного романа.

Девушки, похоже, предпочитали таких - с лёгким, свежим обаянием.

На другой карточке тоже был парень в очках, высокий, элегантный, но с надменным выражением лица.

В его облике было что-то утончённое и резкое, словно в гордом павлине.

И точно - в его описании встречалось слово «павлин».

Два других персонажа особенно запомнились.

Один выглядел почти как девушка - невероятно красивый, но Нин Сун не мог вспомнить его имя. Он наверняка был очень хорошеньким шу.

Другой был очень милым, с маленьким хвостиком на затылке.

Остальные карточки помнились смутно.

Кажется, один был танцором, другой – баскетболистом, а несколько отличались блестящей учебой.

Но все они были выше 180 см, а некоторые даже превышали 190 см.

Он знал это, потому что его подруга постоянно болтала про этот BL-роман с широкой палитрой персонажей.

Сюжет разворачивался в элитной школе, но это место мало напоминало реальность.

Потому что это была практически школа для мальчишеских романов!

Повсюду – любовные истории, парни... влюблённые в парней.

И вот главный вопрос: кем был он сам в этом мире?

Нин Сун.

17 лет.

Второкурсник.

Переведён в Академию по особой программе из бедного района.

Рост: 175 см.

Вес: чуть больше 45 кг.

Фигура? Худой как щепка.

Никакой ослепительной красоты, никакой подтянутой фигуры, никакого выдающегося роста.

Он не был героем BL-романа.

Он был просто дохляком без капли сексапила, который развалился бы от случайного толчка.

Он разложил перед собой карточки.

Больше дюжины красавцев-старшеклассников.

Он точно не был среди них.

Скорее всего, он был обычным второстепенным персонажем.

Статистом.

Пушечным мясом.

Одним из почти тысячи учеников Академии Истон, не входящих в двадцатку главных героев.

Город Истон делился на четырнадцать округов.

Самый бедный – Нижняя Гавань.

Самый богатый – Остров Радиаперл.

А самое ироничное: эти два района находились рядом и были разделённые лишь мостом.

Как только машина выехала из застроенной лачугами и полуразваленными домами Нижней Гавани и пересекла мост, мир вокруг резко изменился.

Футуристические небоскрёбы соседствовали со старинными европейскими особняками.

А в небо взмывали башни-близнецы.

Даже море здесь выглядело более синим, чем в Нижней Гавани.

Он впервые въезжал в самый богатый район провинции – Истон.

И Остров Радиаперл действительно сиял, словно драгоценная жемчужина в море.

Этот мир был странным, с огромной пропастью между бедными и богатыми, где власть и капитал были сосредоточены в руках корпораций.

Это был мир элиты, и Нин Сун, парень из трущоб, никогда не сталкивался с чем-то подобным.

Через час пути, автобус свернул на проспект Святого Михаила, дом 1, и сквозь стекло он увидел величественные ворота Академии Истон.

Ворота были в древнеримском стиле – гранитные колонны украсили узорами из роз и мечей. Чёрным шрифтом на алом фоне было написано: «Академия Истон».

Сразу за воротами слева высилась каменная стена, а справа раскинулся холм, усыпанный белыми акациями.

Сейчас как раз сезон их цветения, и огромные, пушистые грозди белоснежных цветов источали пряный, густой аромат.

Ветер, взметая ароматную волну, обволакивал, как поток воды.

Запах был сладкий, насыщенный, балансируя на грани между приятным и удушающим.

Как запах юности – резкий, живой, насыщенный.

Впереди высились старые деревья, их изогнутые ветви тянулись в сторону неба.

В утреннем свете золотая дымка тумана окутывала ряды зданий с красной черепицей и коричневыми стенами.

Старинные постройки, излучающие упадочную роскошь.

Где-то вдалеке ударил колокол.

Он поднял голову.

Витражные окна колокольни сияли в утреннем свете, словно корона небесного царя.

В воздухе стоял богатый, густой аромат акации.

Он взглянул на экран телефона – ровно девять утра.

Как только колокольный звон смолк, кампус ожил.

Голоса учеников задрожали в кроне деревьев, словно ветер в густой листве.

По вымощенным камнем дорожкам хлынула волна учеников – юноши в идеально сидящих униформах и лакированных туфлях.

Это было знакомое каждому школьнику зрелище – с той лишь разницей, что повсюду были только парни.

Толпы энергичных, красивых юношей, смех, разговоры, бегущие фигуры – в этом воздухе бурлили гормоны и юность.

Этот кампус для избранных не имел ничего общего с миром, который знал Нин Сун.

Это был мир BL-романа.

Когда-то это заведение было религиозной школой, но позже его расширили, превратив в самую престижную академию провинции Истон.

С годовой платой почти в миллион азийских долларов, учебное заведение входило в топ-4 элитных академий Федерации Азии.

Недоступный мир для обычных людей.

Здесь порядок и хаос сосуществовали бок о бок.

Рай для привилегированных.

Школьный автобус плавно двигался среди учащихся.

Молодые наследники элиты поворачивали головы, разглядывая его.

Перед главным учебным корпусом, у подножия каменной статуи Девы Марии, толпа оживлённо шепталась.

Бледное, худощавое лицо Нин Суна отражалось в стекле автобуса, скрытое игрой света и теней.

Невыразительное. Обычное.

Но студенты заметили его.

«Гляди, это тот самый "особенный ученик"?»

«Кто?»

«Парень из третьей группы средней школы».

«Первый за 112 лет истории Академии, кто поступил из трущоб по спецпрограмме».

Автобус проехал через почти весь кампус и остановился у двухэтажного здания с красными стенами и черепичной крышей.

«Мне сказали высадить тебя здесь. Скоро за тобой придут» сообщил водитель.

Особенный ученик, на которого никто особо не обратит внимания.

Но быть незаметным – это лишь малая часть тех трудностей, с которыми ему предстоит столкнуться.

Нин Сун вышел из автобуса и поблагодарил водителя.

Тот пристально посмотрел на него.

Порыв ветра взметнул тёмные волосы, почти закрыв брови Нин Суна.

Водитель колебался.

Казалось, он хотел что-то сказать, но в итоге промолчал и уехал.

Нин Сун остался стоять у входа в здание.

Тяжёлый рюкзак давил на плечи.

Он не двигался.

Но тут заметил, как из-за рожи рядом с ним вышли двое парней в школьной форме.

Держась за руки.

Нин Сун: «...»

Чёрт, это и правда школа для геев!

Он невольно отступил на шаг назад – и хруст.

Он наступил на цветочную ветку.

Яркие, почти кричащие розовые лепестки тут же промокли в грязи.

Цветочные гроздья, помятые и потемневшие, рассыпались у его ног.

«Ты Нин Сун, перевёлся к нам из третьей школы Нижней Гавани?»

Холодный, чистый голос раздался со стороны.

Нин Сун обернулся.

Перед ним стоял парень в очках, одетый в чёрную школьную куртку, серые брюки и начищенные до блеска чёрные кожаные туфли.

Даже банты на его обуви выглядели аристократично надменными.

Парень смотрел на него слегка опущенными глазами.

Раньше, будь он в своём старом районе, за такой взгляд он бы не стал даже разговаривать.

Но теперь...

Нин Сун скользнул взглядом по золотой табличке на груди старшеклассника и мило улыбнулся.

Потом почтительно наклонил голову и сказал: «Привет, старший брат».

Старшеклассник по имени Чжоу Лу был холодным и строгим.

В его глазах читались разочарование и презрение, которые он даже не пытался скрыть.

«Иди за мной» коротко сказал он.

Они пошли по коридору. «Сколько тебе лет?» спросил Чжоу Лу, даже не оборачиваясь.

«Семнадцать» ответил Нин Сун.

«А ты выглядишь младше, чем на фото».

«Может быть, потому, что на фото я выгляжу чуть полнее» улыбнулся Нин Сун.

Когда он улыбался, на уголках губ собирались складки, из-за чего он казался ещё худее.

Чжоу Лу приподнял бровь, но ничего не сказал.

В Академии Истон студенческий совет обладал огромной властью.

Фактически, почти всё административное здание занимали члены совета, и именно они курировали большую часть управления школой.

Чжоу Лу был старостой и одним из трёх вице-президентов совета.

Совет пересмотрел его вступительный рейтинг.

После короткой процедуры, Чжоу Лу протянул ему какую-то именную карточку.

«Это твой пропуск. Носи его всегда с собой. Если поймают без него – потеряешь баллы».

«У нас все правила прописаны. Ты ведь их читал?»

Нин Сун кивнул: «Читал».

На именном пропуске был выгравирован герб Академии Истон и его имя.

Герб был белым: два перекрещённых меча, окружённых букетом белых роз.

Но когда он посмотрел на пропуск Чжоу, то увидел, что тот был золотым.

Он вспомнил фанатские видео по этому роману. В Академии Истон существовало четыре уровня пропусков: белый, красный, золотой и чисто чёрный.

Они разделялись по общему рейтингу студента в школе.

Очевидно, он находился на самом низком уровне.

Многие главные герои в оригинальном сюжете носили чёрные пропуска.

Дети из элитных семей с детства получали наилучшее образование и, естественно,

зарабатывали больше баллов.

Он бегло оглядел пропуска других членов студсовета.

Красные либо золотые...

Именно эти два цвета были наиболее распространёнными.

Похоже, подниматься вверх ему придётся с самого дна!

После завершения всех процедур, он вышел из здания.

В руках у него был ещё один картонный короб с учебниками, и весенней формой Академии.

Его рюкзак и так был огромным, а теперь, с коробкой в руках, его и без того тонкая фигура казалась ещё более хрупкой.

Но Чжоу Лу, который вёл его в общежитие, даже не думал помочь.

Здание находилось прямо у футбольного поля.

Группа парней только что закончила тренировку и теперь умывалась у бассейна рядом с площадкой.

Нин Сун шёл за Чжоу Лу и ощущал на себе чужие взгляды.

...Что они едят, чтобы вырастать такими гигантами?!

Их средний рост явно превышал 185 см.

Они были высокие и крепкие, в два раза больше его самого.

При такой разнице в размерах...

Слава богу, что он натурал!

Но дело было не только в росте.

Каждый из них был невероятно хорош собой.

Даже самый заурядный среди них выглядел словно модель с обложки.

Они были в спортивных шортах и длинных носках.

Белая кожа ярко выделялась на солнце, а молодая, кипящая энергия буквально ощущалась в воздухе.

Но его взгляд всё равно прикован был к одному из них.

Парень с серебряными волосами, сияющими под солнцем.

Он стоял, облокотившись на край бассейна, завязывая шнурки.

На нём были белые спортивные носки, свободная худи и серые шорты до колена, из-под которых виднелись крепкие, длинные ноги.

Он небрежно взглянул на Нин Суна, затем открыл кран и ополоснул руки.

Он был словно вспышка фейерверка среди бела дня, взмывшая в раскалённое небо.

Как будто герой манхуа, сошедший прямо со страницы.

Шэн Янь!

«Брат Чжоу, у нас новенький?» спросил высокий парень с футбольным мячом в руках.

Он был очень красив, а когда улыбался, на его щеках появлялись ямочки.

Чжоу Лу кивнул, но его взгляд был направлен на Шэн Яня: «Он из параллельного класса».

А затем добавил, как бы невзначай: «Тот самый “особенный ученик”».

Но Шэн Янь не проявил к нему никакого интереса.

А вот остальные, услышав, что он тот самый “особенный ученик”, бросили на него ещё пару взглядов.

Нин Сун выглядел слишком заурядно.

Его чуть длинные волосы были растрёпаны, а чёрная куртка имела выцветший воротник.

Он был одет в хлопковые брюки цвета хаки, которые выглядели изношенными.

Единственное новое на нём – кроссовки, но даже они не сочетались с остальной одеждой.

Его внешний вид был даже ниже обычного.

В прошлом году в школу поступили два особенных ученика, и один из них оставил куда более сильное впечатление – маленький, тёмнокожий и скромный.

Когда Нин Сун и Чжоу Лу ушли, к ребятам на поле подбежал парень с формой в руках.

Заметив, что все смотрят им вслед, он спросил: «Юань, на кого ты там уставился?»

Тот, кого звали Юань, посмотрел на Нин Суна с явным презрением.

«На очень разочаровывающую новую игрушку».

«Столько шума вокруг этого особенного ученика, а в итоге вот что получили?»

«Шума?» Шэн Янь стряхнул воду с рук.

«Если тебе нечем заняться, иди потренируйся ещё. Только полный неудачник будет забивать голову такой ерундой».

Ли Цинъюань рассмеялся.

«Вот если бы он оказался красавчиком, тогда было бы интересно! Может, Ли Ю и Цинь И начали бы за него драться».

А так... сплошное разочарование.

В Академии Истон существовало два типа «особенных учеников».

Первый тип – дети богатых семей, поступившие по связям, но формально числящиеся по этой квоте.

С такими всё было в порядке.

Второй тип – по-настоящему «особенные ученики», принятые по программе социальной интеграции.

Но в реальности удачливыми их назвать было трудно.

Если только они не обладали выдающимися талантами, их участь была предрешена.

Либо они становились игрушками для богатых, либо их существование оставалось незамеченным.

Любая школа имела вершину пирамиды.

А значит, всегда были и те, кто находился на самом дне.

Этот новенький явно относился ко вторым.

Не стоил никакого конфликта и оказался самым слабым звеном среди всех учащихся.

Ли Цинъюань посмотрел на удаляющуюся фигуру Нин Суна.

Тонкую, почти растворяющуюся в солнечном свете.

И фыркнул: «Надеюсь, этот тощий росточек не загнётся слишком быстро!»

<http://bllate.org/book/14433/1276216>